

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРИНЯТЫХ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В 2020 ГОДУ
(подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской
Федерации в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента
Конституционного Суда Российской Федерации)

2021 год – юбилейный для Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд). Вот уже 30 лет акты конституционного правосудия являются неотъемлемой частью российской правовой системы и во многом задают ей общий вектор поступательного развития в соответствии с конституционными требованиями и ценностями, принципами и нормами международного права.

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены существенные изменения¹, направленные, прежде всего, на совершенствование организации и функционирования органов публичной власти, в том числе Конституционного Суда. В новой редакции статьи 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд определен как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории России.

¹ Изменения внесены в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и одобрены общероссийским голосованием.

В развитие конституционных поправок целый ряд изменений и дополнений были внесены и в положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС), затрагивающие в том числе вопросы надлежащего исполнения решений Конституционного Суда (указанные изменения будут рассмотрены далее по тексту).

Несмотря на то что Конституционный Суд не наделен Конституцией Российской Федерации и ФКЗ о КС полномочиями по непосредственному обеспечению исполнения своих решений, он рассчитывает на согласованную работу всех органов публичной власти, которым эти решения адресованы. На содействие деятельности по исполнению решений Конституционного Суда направлена и соответствующая информационно-аналитическая функция его Секретариата.

В 2020 году в рамках постоянно осуществляемого Секретариатом мониторинга исполнения решений Конституционного Суда Секретариатом продолжена работа над соответствующими документами: Перечень решений, предполагающих изменение федерального регулирования ([Приложение № 1](#))²; Перечень решений, предполагающих изменение регионального регулирования ([Приложение № 2](#))³; Перечень решений, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного и иного нормативного регулирования ([Приложение № 3](#))⁴.

Как и ранее, указанные документы два раза в год направляются в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации.

² В Перечне представлена актуальная информация о решениях, требующих исполнения в установленные статьей 80 ФКЗ о КС сроки, – о признании норм не соответствующими Конституции, о признании норм соответствующими Конституции в выявленном конституционно-правовом смысле. Досье по каждому решению содержит указание на необходимость внесения надлежащих изменений в правовое регулирование, в нем также отражаются позиции Аппарата Правительства РФ и Минюста России о состоянии их исполнения.

³ В Перечне содержатся сведения о решениях Конституционного Суда, предполагающих изменение регионального регулирования и подлежащих исполнению в порядке части третьей статьи 87 ФКЗ о КС.

⁴ В Перечне содержатся сведения о решениях Конституционного Суда, содержащих правовые позиции по желательному совершенствованию действующего регулирования. На эти решения, предусмотренные статьей 80 ФКЗ о КС, требования о порядке и сроках исполнения не распространяются.

Перечень решений, предполагающих изменение регионального регулирования, ежегодно направляется также в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

В представляемом Секретариатом Информационно-аналитическом отчете за 2020 год отражаются основные аспекты проделанной работы по исполнению решений; обозначаются имеющие место в данной сфере трудности; доводятся до сведения органов, ответственных за организацию процесса исполнения и непосредственное исполнение решений Конституционного Суда, предложения по исправлению ситуации.

В 2020 году Конституционным Судом принято 1 заключение, 50 постановлений и 3154 определения. В 2020 году сохранилась наблюдаемая с 2018 года тенденция к увеличению числа решений, дисквалифицирующих оспоренные нормативные положения (с резолюциями о признании норм не соответствующими Конституции РФ), проверившихся на предмет соответствия Конституции. Возросло и число предписаний о необходимости осуществления правового регулирования.

**Признание нормативных положений
соответствующими (не соответствующими) Конституции РФ
в постановлениях Конституционного Суда РФ⁵
(2015–2020)**

Год	Общее количество итоговых решений	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле	Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции РФ	Предписание о необходимости осуществления правового регулирования
2015	34	1	17	19	14

⁵ Общее число решений не совпадает с результатами признания норм конституционными (неконституционными), поскольку в одном постановлении могут содержаться несколько резолюций.

2016	28	-	20	19	20
2017	40	-	29	14	12
2018	47	1	29	19	17
2019	41	-	28	22	17
2020	50	1	29	23	24

Из общего числа принятых в 2020 году постановлений Конституционного Суда **24** предполагают необходимость изменения правового регулирования: постановления от 13 января 2020 года № 1-П; от 23 января 2020 года № 4-П; от 28 января 2020 года № 5-П; от 30 января 2020 года № 6-П; от 5 марта 2020 года № 11-П; от 24 марта 2020 года № 12-П; от 7 апреля 2020 года № 15-П; от 9 апреля 2020 года № 16-П; от 21 апреля 2020 года № 19-П; от 22 апреля 2020 года № 20-П; от 28 апреля 2020 года № 21-П; от 12 мая 2020 года № 23-П; от 4 июня 2020 года № 27-П; от 23 июня 2020 года № 28-П; от 25 июня 2020 года № 29-П; от 26 июня 2020 года № 30-П; от 9 июля 2020 года № 34-П; от 14 июля 2020 года № 35-П; от 24 июля 2020 года № 40-П; от 15 октября 2020 года № 41-П; от 16 октября 2020 года № 42-П; от 27 октября 2020 года № 44-П; от 17 ноября 2020 года № 47-П; от 28 декабря 2020 года № 50-П.

К ним относятся постановления о признании нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, в том числе содержащие предписания в адрес нормотворческого органа, а также о признании нормативных положений соответствующими Конституции РФ в выявленном Конституционным Судом смысле, содержащие предписания в адрес нормотворческого органа. Эти решения подлежат исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС⁶. В их число входит также решение, подлежащее

⁶ Постановление от 23 января 2020 года № 4-П исполнено принятием Федерального закона 23 ноября 2020 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в статьи 63 и 89 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление от 30 января 2020 года № 6-П исполнено принятием Федерального закона от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6¹ Уголовно-процессуального

исполнению региональным законодателем (Постановление от 4 июня 2020 года № 27-П).

Предложения рекомендательного характера в адрес нормотворческого органа содержат **11** постановлений, а также **3** определения Конституционного Суда, принятые в 2020 году. К ним относятся постановления от 14 января 2020 года № 2-П; от 21 января 2020 года № 3-П; от 27 февраля 2020 года № 10-П; от 14 апреля 2020 года № 17-П; от 29 апреля 2020 года № 22-П; от 13 мая 2020 года № 24-П; от 4 июня 2020 года № 27-П; от 7 июля 2020 года № 33-П; от 15 июля 2020 года № 36-П; от 23 июля 2020 года № 39-П; от 3 ноября 2020 года № 45-П и определения от 14 января 2020 года № 3-О; от 27 января 2020 года № 7-О; от 9 июля 2020 года № 1644-О.

Всего во исполнение решений Конституционного Суда в 2020 году принято **15** федеральных законов. Это меньше, чем показатели прошлых лет (для сравнения: в 2017 году принято 19 федеральных законов; в 2018 году – 16 федеральных законов; в 2019 году – 19 федеральных законов и 4 подзаконных нормативных правовых акта).

В 2020 году приняты следующие федеральные законы: от 1 марта 2020 года № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Постановление от 25 февраля 2019 года № 12-П); от 1 марта 2020 года № 38-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (Постановление от 22 марта 2019 года № 15-П); от 18 марта 2020 года № 54-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» (Постановление от 29 марта 2019 года № 16-П); от 7 апреля 2020 года № 117-ФЗ «О внесении изменения в статью 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (Постановление от 19 июля 2019 года № 30-П); от 24 апреля 2020 года №

кодекса Российской Федерации» и Федерального закона от 31 июля 2020 года № 244-ФЗ «О внесении изменений в статью 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» направлен на исполнение Постановления от 28 января 2020 года № 5-П.

128-ФЗ «О внесении изменений в статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации» (Постановление от 10 июля 2018 года № 30-П); от 8 июня 2020 года № 165-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Постановление от 14 ноября 2018 года № 41-П); от 13 июля 2020 года № 203-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (Постановление от 19 декабря 2018 года № 45-П); от 13 июля 2020 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части предоставления гарантий работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации» (Постановление от 19 декабря 2018 года № 45-П); от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (постановления от 13 июня 2019 года № 23-П и от 30 января 2020 года № 6-П); от 31 июля 2020 года № 244-ФЗ «О внесении изменений в статью 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (постановления от 13 июня 2019 года № 23-П и от 30 января 2020 года № 6-П); от 1 октября 2020 года № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» (Постановление от 31 октября 2019 года № 32-П); от 15 октября 2020 года № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (Постановление от 19 декабря 2019 года № 41-П); от 23 ноября 2020 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в статьи 63 и 89 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Постановление от 23 января 2020 года № 4-П); от 30 декабря 2020 года № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (Постановление от 28

января 2020 года № 5-П); от 30 декабря 2020 года № 539-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (Постановление от 9 апреля 2020 года № 16-П).

Как показывает анализ, сложившийся механизм исполнения решений Конституционного Суда в целом подтверждает свою эффективность, способствуя преодолению законодательных и правоприменительных дефектов и приводя в большинстве случаев действующее регулирование и правоприменение в соответствие с выраженными Конституционным Судом правовыми позициями.

Оценивая приведенные данные, можно констатировать в целом приемлемый уровень работы по исполнению решений Конституционного Суда. Правительством Российской Федерации обеспечивается неотложное первичное реагирование по каждому решению Конституционного Суда. При этом обязательными воспринимаются как решения о признании норм неконституционными (без дополнительных указаний федеральному законодателю), так и содержащие прямые указания о дополнительном регулировании.

Всего, по сведениям Секретариата Конституционного Суда⁷, за период с 2010 года подлежат исполнению законодателем **35** решений, подлежащих исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС. Из их числа: **2** постановления, принятые в 2010 году; **1** – в 2011 году; **1** – в 2012 году; **1** – в 2013 году; **3** – в 2015 году; **1** – в 2016 году; **2** – в 2017 году; **1** – в 2018 году, **4** – в 2019 году, **13** – в 2020 году⁸; **6** – в 2021 году.

⁷ По состоянию на 26 апреля 2021 года.

⁸ Включая Постановление от 4 июня 2020 года № 27-П, подлежащее исполнению региональным законодателем.

В настоящее время на различных стадиях законодательного процесса в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) находятся **20** законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда; по вопросу исполнения еще **10** решений Конституционного Суда даны соответствующие поручения Правительства РФ, ведется работа в органах государственной власти РФ.

Перечень решений Конституционного Суда, содержащих предложения рекомендательного характера в адрес нормотворческого органа, включает **104** позиции (**56** постановлений и **48** определений).

Представляется важным отметить оперативность в принятии мер по исполнению недавно принятых решений Конституционного Суда. Так, во исполнение **10** постановлений 2020 года за истекший период принято **11** федеральных законов⁹. В отношении других решений, принятых Конституционным Судом в 2020 году и подлежащих исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС, имеется информация о том, что на различных стадиях законодательного процесса находятся **9** соответствующих законопроектов, а еще по **4** решениям даны соответствующие поручения Правительства РФ.

Из всего объема решений, принятых Конституционным Судом в 2019 году, всего **4** постановления, требующие исполнения в порядке статьи 80 ФКЗ о КС, остались неисполненными (соответствующие законопроекты находятся в Государственной Думе на различных стадиях рассмотрения).

Иная ситуация складывается с решениями Конституционного Суда, принятыми достаточно давно. Так, по-прежнему отсутствует какая-либо информация о работе по исполнению **5** решений Конституционного Суда, законопроекты по которым были разработаны Правительством РФ, но затем отклонены Государственной Думой¹⁰. Секретариат Конституционного Суда

⁹ Из них 6 федеральных законов приняты в 2021 году.

¹⁰ Постановления от 8 июня 2010 года № 13-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 24 марта 2015 года № 5-П.

подробно анализировал состояние их исполнения в прошлогодних отчетах¹¹. Однако до настоящего времени никаких дополнительных сведений о работе по подготовке, разработке соответствующих нормативных актов ни со стороны Правительства РФ, ни со стороны Государственной Думы не поступало.

В качестве примера решений, сроки исполнения по которым необоснованно затянуты, можно привести Постановление от 24 марта 2015 года № 5-П. В нем Конституционный Суд осуществил оценку положения Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в аспекте, связанном с защитой прав и законных интересов добросовестного приобретателя жилого помещения в ситуациях, когда при заключении договора купли-продажи приобретатель не знал и не должен был знать о наличии бессрочного права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника¹². Отметив неопределенность статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», препятствующей эффективной судебной защите прав, Конституционный Суд признал ее не соответствующей Конституции РФ и отдельно отметил, что федеральному законодателю надлежит, в том числе с учетом возможности введения государственной регистрации соответствующих прав и обременений, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на создание эффективного механизма защиты прав собственника (приобретателя) данного жилого помещения.

¹¹ Например, с. 10–13 Информационно-аналитического отчета Секретариата за 2019 год (http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2019.pdf).

¹² Конституционный Суд признал статью 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на основании содержащейся в ней нормы разрешается вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива за лицами, которые были включены в ордер на его предоставление, в случае обращения взыскания на данное жилое помещение как на заложенное имущество и его реализации с публичных торгов, что в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника.

Во исполнение указанного решения Правительством РФ в установленные ФКЗ о КС сроки был разработан и в октябре 2015 года внесен законопроект № 901906-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части защиты прав собственности приобретателя жилого помещения и обеспечения защиты прав бывших членов семьи собственника отчуждаемого жилого помещения).

Свыше двух лет Государственная Дума рассматривала данный законопроект, а в июле 2018 года он был отклонен со ссылкой на значительные изменения законодательства, произошедшие с момента внесения законопроекта¹³.

В этой связи Правительство РФ вновь поручило заинтересованным министерствам и ведомствам разработать законопроект во исполнение указанного решения Конституционного Суда¹⁴. По имеющимся сведениям проект Федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подготовлен, однако до настоящего времени не внесен в Государственную Думу¹⁵.

Еще одним примером многолетнего неисполнения федеральным законодателем предписаний, содержащихся в решении Конституционного Суда, является ситуация с исполнением Постановления от 14 мая 2012 года № 11-П.

В данном Постановлении Конституционный Суд предписал федеральному законодателю внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому

¹³ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/901906-6>. Фрагмент стенограммы заседания.

¹⁴ Поручение Правительства Российской Федерации от 11 августа 2018 г. № ВМ-П9-5099 Минстрою России, Минэкономразвития России, Минфину России, Минюсту России поручено внести в Правительство Российской Федерации проект федерального закона, направленный на реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 5-П в срок до 5 февраля 2019 года.

¹⁵ Проект подготовлен Минстроем России, ID проекта 02/04/04-20/00101055 (<https://regulation.gov.ru/p/101055>).

помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания.

Конституционный Суд также отметил, что, помимо критериев, которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи (площадь помещения – общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.), федеральный законодатель должен предусмотреть порядок обращения взыскания на него, гарантирующий собственнику и членам его семьи возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, подпадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи».

Во исполнение указанных предписаний в Государственную Думу были внесены законопроекты № 175340-6 и № 673186-6, однако первый был отклонен постановлением Государственной Думы от 15 ноября 2017 года № 2684-7 ГД, а второй снят с рассмотрения в связи с его отзывом субъектом права законодательной инициативы.

В 2018 году Правительство РФ дало новое поручение Минюсту России о разработке соответствующего законопроекта¹⁶. Разработанный проект федерального закона был внесен в Правительство РФ, однако возвращен на доработку с учетом замечаний Государственно-правового управления Президента Российской Федерации и по сведениям, предоставленным Минюстом России, дорабатывается до сих пор.

Ввиду многолетнего недопустимого законодательного бездействия Конституционный Суд в Постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П был вынужден вновь обратиться к проверке конституционности абзаца второго

¹⁶ Поручение Заместителя Председателя Правительства РФ – Руководителя аппарата Правительства РФ от 18 января 2018 года № СП-П4-216 Минюсту России о разработке нового законопроекта в срок до 18 апреля 2018 года.

части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации – на этот раз в его системной взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», – поскольку в этой сфере нарушение баланса прав должника и кредитора в пользу первого при применении исполнительского иммунитета вопреки правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда от 14 мая 2012 года № 11-П, может проявляться особенно явно.

В результате Конституционный Суд признал указанные взаимосвязанные положения, устанавливающие имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и предусматривающие исключение этого жилого помещения (его частей) из конкурсной массы, не противоречащими Конституции Российской Федерации, так как они – в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении на основании Постановления Конституционного Суда от 14 мая 2012 года № 11-П и в его развитие, – не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), предусмотренные этими законоположениями, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в

существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Конституционный Суд вновь напомнил об обязанности законодателя внести надлежащие законодательные изменения, вытекающие из Постановления от 14 мая 2012 года № 11-П и данного Постановления.

Это лишь некоторые из примеров затягивания исполнения решения Конституционного Суда.

И если Правительство РФ в целом оперативно реагирует на принятые Конституционным Судом решения (разработка законопроектов в основном осуществляется в установленные статьей 80 ФКЗ О КС сроки), то случаи длительного прохождения законопроектов в Государственной Думе встречаются довольно часто. Прежде всего это касается законопроектов, поступивших в Государственную Думу в период предшествующей легислатуры.

Так, Государственной Думой 7-го созыва за период с 18 сентября 2016 года по настоящее время было принято порядка 20 законов, направленных на исполнение решений Конституционного Суда, законопроекты по которым были внесены в прошлые созывы (т.е. до прошедших выборов 2016 года), при этом значительную их часть составляют законопроекты, разработанные во исполнение постановлений Конституционного Суда 2014–2016 годов. Что касается более ранних решений, то статистика показывает, что Государственной Думой 7-го созыва приняты 2 закона во исполнение решений Конституционного Суда 2008 года и 2 закона во исполнение постановлений 2010 года и 2011 года соответственно.

Таким образом, весомая часть законопроектов, разработанных во исполнение решений Конституционного Суда, принятых свыше пяти лет назад и подлежащих исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС, находятся в Государственной Думе фактически без движения. При этом по 7 законопроектам вообще отсутствуют какие-либо сведения о перспективах их рассмотрения либо в течение длительного периода (иногда более трех лет) сведения не обновлялись. О необходимости их исполнения Секретариат Конституционного Суда дважды в год напоминает посредством направления в Государственную Думу соответствующего Перечня решений.

Определенную озабоченность вызывает ситуация, когда внесенные изменения сами оказываются не лишенными конституционных дефектов. В качестве примера можно привести законодательные изменения, принятые после вынесения Постановления от 23 июля 2018 года № 35-П. В указанном Постановлении был выявлен дефект положения части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, связанный с отсутствием критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться индексация взысканных судом денежных сумм, или сформировавшегося на практике механизма их индексации (оспоренное положение устанавливало лишь саму возможность по заявлению взыскателя или должника произвести индексацию взысканных судом денежных сумм), что приводило к невозможности реального применения механизма индексации взысканных судом денежных сумм и существенному ущемлению права на судебную защиту. Федеральному законодателю было дано соответствующее предписание.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ положения статьи 208 ГПК Российской Федерации были изменены, однако новое регулирование заменило отсутствие критериев индексации взысканных судом денежных сумм в самой процессуальной норме на бланкетное указание – индексацию в случаях и размере, предусмотренных законом или договором. При этом соответствующего федерального закона, предусматривающего случаи и размер индексации, принято не было.

Конституционный Суд, отметив, что изменения положений статьи 208 ГПК Российской Федерации, принятые федеральным законодателем после вынесения Постановления от 23 июля 2018 года № 35-П, объективно должны были быть направлены на реализацию указанного Постановления, вновь рассмотрел вопрос индексации взысканных судом денежных сумм в Постановлении от 12 января 2021 года № 1-П и констатировал, что новой редакцией статьи 208 ГПК Российской Федерации не преодолена неопределенность в вопросе о конституционности соответствующего нормативного регулирования, поскольку не исключена в дальнейшем возможность нарушения конституционных прав и свобод взыскателей и должников при рассмотрении судами общей юрисдикции их заявлений об индексации присужденных денежных сумм ввиду отсутствия определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Федеральному законодателю было дано новое предписание: исходя из сохраняющих свою силу правовых позиций и выводов Конституционного Суда, содержащихся в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П и в Постановлении от 12 января 2021 года № 1-П, внести в действующее правовое регулирование, в том числе в статью 208 ГПК Российской Федерации, изменения, позволяющие судам индексировать присужденные денежные суммы на основании заявлений взыскателей или должников и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда¹⁷.

Секретариатом Конституционного Суда, как и ранее, осуществляется мониторинг решений Конституционного Суда, во исполнение которых хотя и были приняты федеральные законы, однако, по мнению специалистов Секретариата, состоявшимся регулированием не в полной мере учтены

¹⁷ Минюстом России уже разработан соответствующий проект федерального закона, который в настоящий момент проходит независимую антикоррупционную экспертизу (<https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=113568>).

правовые позиции соответствующих решений, т.е. процесс регулирования, очевидно, не завершен, и может потребоваться дополнительная работа по приведению нормативных правовых актов в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда (так, в частности, проблемы содержания регулирования, принятого во исполнение Постановления от 23 июля 2018 года № 35-П, были отражены в материалах этого мониторинга). Однако в силу публичного характера настоящего Информационно-аналитического отчета Секретариат воздерживается от включения в его официальный текст своего мнения по этому вопросу, поскольку не вправе давать официальную оценку состоявшегося нового нормативного правового регулирования. Такая оценка возможна лишь в порядке рассмотрения Конституционным Судом новых обращений, если практика применения новых норм будет сигнализировать о сохранении неопределенности в вопросе об их конституционности.

Тем не менее отдельные проблемные точки не свидетельствуют о системных дефектах в вопросе исполнения законодателем постановлений Конституционного Суда.

Важное значение имеет конструктивный диалог по вопросам исполнения решений Конституционного Суда, который налажен с Министерством юстиции Российской Федерации. Минюст России, осуществляющий на основании Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» мониторинг исполнения решений Конституционного Суда, размещает на своем официальном сайте Перечень решений Конституционного Суда, во исполнение которых приняты нормативные правовые акты, а также Перечень решений Конституционного Суда, требующих принятия нормативных правовых актов. Эти сведения в значительной степени упрощают работу заинтересованных органов в поиске необходимой информации в части исполнения решений Конституционного Суда и, безусловно, способствуют повышению эффективности деятельности

Секретариата, осуществляющего на основании статьи 111 ФКЗ о КС изучение и обобщение деятельности государственных органов по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда.

Ранее Конституционный Суд неоднократно указывал на необходимость постоянного мониторинга решений Конституционного Суда в части анализа и своевременного исключения из системы законодательства нормативных положений, которые аналогичны признанным неконституционными.

Федеральный законодатель, очевидно, согласившись с доводами Конституционного Суда, внес в положения пунктов 1–3 части первой статьи 80 ФКЗ о КС соответствующие изменения. В действующей редакции ФКЗ о КС установленный механизм исполнения решений Конституционного Суда распространяется на законы, в которых содержатся такие же положения, что и признанные неконституционными или признанные соответствующими Конституции Российской Федерации в данном конституционно-правовом истолковании, когда требуется принятие нового регулирования.

В этой связи традиционно отметим, что надлежащее исполнение решений Конституционного Суда предполагает всесторонний анализ принятых решений, необходимость учета ранее выраженных правовых позиций, касающихся аналогичных либо смежных вопросов, а также прогнозирование вероятности новых обращений.

К компетенции Конституционного Суда относится также проверка конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В случае признания региональных актов неконституционными и/или если из решения Конституционного Суда следует необходимость изменения действующего регулирования, надлежащее исполнение означает не только принятие необходимых мер со стороны региональных органов, принявших дисквалифицированную норму (механизм, предусмотренный статьей 80 ФКЗ

о КС), но и действия органов государственной власти иных субъектов Российской Федерации по устранению из региональных актов норм, аналогичных признанным неконституционными (механизм, предусмотренный частью третьей статьи 87 ФКЗ о КС).

При этом обязательному учету на региональном уровне подлежат все решения о проверке конституционности норм федерального законодательства по вопросам совместного ведения, поскольку такие решения Конституционного Суда могут содержать правовые позиции, подлежащие обязательному учету и исполнению всеми субъектами Российской Федерации.

В рамках регулярного взаимодействия в 2020 году Генеральной прокуратурой в адрес Конституционного Суда были дважды представлены сведения о результатах работы органов прокуратуры в сфере исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации требований статей 80, 87 ФКЗ о КС в части приведения в соответствие с федеральным законодательством региональных нормативных правовых актов, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными постановлениями Конституционного Суда, а также устранения пробелов или противоречий в правовом регулировании в связи с признанием нормативного правового акта соответствующим Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом истолковании (письма от 24 августа 2020 года № 72/1-18-2020 и от 8 февраля 2021 года № 74/1-18-2021).

Как было отмечено, Секретариат, осуществляющий систематический анализ исполнения решений Конституционного Суда на региональном уровне, ежегодно направляет в Совет Федерации Федерального Собрания РФ (далее – Совет Федерации) и в Генеральную Прокуратуру РФ Перечень актов, предполагающих изменение регионального регулирования в порядке статьи 80 ФКЗ о КС и в порядке части третьей статьи 87 ФКЗ о КС. В 2020

году этот Перечень был дополнен предписаниями, содержащимися в двух решениях.

Так, в Постановлении от 23 июля 2020 года № 39-П¹⁸ рассматривались относящиеся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации вопросы защиты прав в сфере воспитания и образования и возможности установления на региональном уровне дополнительных гарантий права на образование. В этом Постановлении Конституционный Суд отдельно отметил, что региональные органы государственной власти, осуществляя полномочия по вопросам организации перехода общеобразовательных организаций к профильному обучению по программам среднего общего образования, должны конкретизировать механизмы реализации права на образование с учетом региональных особенностей таким образом, чтобы последовательно обеспечивать соблюдение федеральных гарантий равенства прав граждан на образование, не допускать введения на региональном уровне таких условий продолжения обучения, в частности по программам среднего общего образования, которые подрывали бы доверие граждан к действиям государства и не обеспечивали бы на уровне всех субъектов Российской Федерации равных возможностей получения обязательного в Российской Федерации среднего общего образования. В частности, это предполагает заблаговременное информирование обучающихся и их родителей о планируемом индивидуальном отборе для продолжения получения в данной образовательной организации среднего общего образования, имея в виду, что они могут оказаться перед необходимостью перехода в другую

¹⁸ Конституционный Суд признал отдельные положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, находящегося в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, эти нормы: предполагают обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению нормативно-правовых гарантий продолжения обучения по общеобразовательным программам среднего общего образования для лиц, освоивших программу основного общего образования, но не прошедших индивидуальный отбор для обучения по образовательным программам среднего общего образования, предполагающим углубленное изучение отдельных учебных предметов, в том числе в других территориально доступных общеобразовательных организациях соответствующего субъекта Российской Федерации (муниципального образования), а также необходимость заблаговременного информирования обучающихся и их родителей (законных представителей) о предстоящем индивидуальном отборе.

образовательную организацию, если прогнозируют, что не смогут пройти с учетом уровня подготовки такой индивидуальный отбор, и во всяком случае не должны быть лишены возможности приложить дополнительные учебные усилия для успешного его прохождения.

Во исполнение данного решения Министерством образования Омской области был издан приказ от 20 октября 2020 года № 72 «О внесении изменений в приказ Министерства образования Омской области от 27 января 2014 года № 5»¹⁹.

В 2020 году региональный перечень был дополнен также Постановлением от 4 июня 2020 года № 27-П, в котором Конституционный Суд вновь рассматривал вопросы²⁰ о полномочиях субъектов Российской Федерации в части установления правил организации и проведения публичных мероприятий, в том числе в отношении определения разрешенных и запрещенных мест для их проведения.

Предметом рассмотрения в данном деле являлись положения Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области»

¹⁹ <http://omskportal.ru/npa?id=/oiv/mobr/2020/11/09/03>.

²⁰ Например, годом ранее в Постановлении от 1 ноября 2019 года № 33-П Конституционный Суд уже рассматривал смежные вопросы, в результате чего оспоренные положения пункта 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми», устанавливающие общий запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, находящихся в радиусе 50 метров от входа в здания, занимаемые органами государственной власти Республики Коми, государственными органами Республики Коми, органами местного самоуправления в Республике Коми, государственными учреждениями Республики Коми, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации. В частности, Конституционный Суд подчеркнул, что введение региональным законодательством подобных абстрактных запретов, имеющих первичный нормообразующий характер, – во всяком случае когда установленный федеральным законодателем запрет на проведение публичных мероприятий в местах, имеющих однопорядковые юридические свойства (территория, примыкающая к органам государственной власти и государственным учреждениям), принципиально не охватывает собой региональный и муниципальный уровни организации публичной власти – выходит за пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации.

Из указанного Постановления также следует, что компетентный орган местного самоуправления не вправе отказывать в проведении публичного мероприятия исключительно на основании общего запрета, предусмотренного в региональном законодательстве, и в обязательном порядке в каждом конкретном случае должен оценивать реальную степень угроз правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку и общественной безопасности проводимым публичным мероприятием. При этом Конституционный Суд отдельно отметил, что признание оспоренных положений регионального закона противоречащими Конституции Российской Федерации требует внесения необходимых изменений не только в оспоренные положения Закона Республики Коми, но и в законы других субъектов Российской Федерации, содержащие аналогичные положения.

постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования ими к числу мест, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, отнесены места, расположенные ближе 150 метров от военных объектов, зданий, занимаемых образовательными организациями, зданий и объектов, используемых для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний, зданий, занимаемых организациями, в которых осуществляется оказание стационарной медицинской помощи.

Как следует из материалов дела, доводы заявителей о необходимости учета при рассмотрении соответствующего административного иска правовых позиций, изложенных в Постановлении от 1 ноября 2019 года № 33-П, в том числе о недопустимости абсолютного недифференцированного запрета проведения публичных мероприятий, который не позволяет учесть их характер, численность участников, равно как и конкретное время проведения публичного мероприятия, были последовательно отклонены сначала судом первой инстанции, а затем судом апелляционной инстанции, посчитавшими, что применяемые в деле заявителей нормы законодательства Самарской области отличны от тех, которые были признаны указанным Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В результате Конституционный Суд пришел к выводу о том, что оспоренная норма не соответствует Конституции Российской Федерации постольку, поскольку установленный ею запрет собраний, митингов, шествий и демонстраций в обозначенных местах выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации.

При этом Суд отдельно обратил внимание на то, что принятие данного Постановления не отменяет действия, в том числе на территории Самарской области, части 2¹ статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в соответствии с которой после определения органом исполнительной власти субъекта Российской

Федерации специально отведенных (приспособленных) мест публичные мероприятия проводятся, как правило, именно в таких местах.

Во исполнение указанного решения законодателем Самарской области был принят Закон от 8 декабря 2020 года № 132-ГД «О внесении изменений в Закон Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области»²¹, которым исключена признанная неконституционной норма и установлено новое регулирование.

Согласно полученной информации органами прокуратуры продолжена работа по приведению регионального законодательства в соответствие с правовыми позициями, выраженными в постановлениях Конституционного Суда от 1 ноября 2019 года № 33-П и от 4 июня 2020 года № 27-П:

– принят Закон Республики Адыгея от 24 февраля 2021 года № 438 «О внесении изменения в статью 6 Закона Республики Адыгея «О регулировании отдельных вопросов в сфере проведения публичных мероприятий»;

– по предложению прокурора Республики Алтай принят Закон Республики Алтай от 9 октября 2020 года № 49-РЗ «О внесении изменений в статью 10.2 Закона Республики Алтай «О порядке проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований на территории Республики Алтай»;

– по предложению прокурора Карачаево-Черкесской Республики принят Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13 июля 2020 года № 33-РЗ «О внесении изменений в статью 3.2 Закона Карачаево-Черкесской Республики «О некоторых вопросах проведения публичного мероприятия на территории Карачаево-Черкесской Республики»;

– по протесту прокурора Республики Тыва от 12 февраля 2020 года Законом Республики Тыва от 14 мая 2020 года № 605-ЗРТ в часть 2 статьи 1

²¹ Официальный сайт Правительства Самарской области (<http://www.pravo.samregion.ru>).

Закона Республики Тыва от 26 декабря 2012 года № 1700 ВХ-1 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Тыва» внесены изменения, предусматривающие оценку угроз публичных мероприятий с учетом специфики конкретного мероприятия; кроме того, принят Закон Республики Тыва от 16 ноября 2020 года № 644-ЗРТ «О признании утратившими силу пунктов 1 и 3 части 1 статьи 1 Закона Республики Тыва «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Республики Тыва», которым исключен ряд запретов, связанных с местами проведения публичных мероприятий;

– аналогичная инициатива прокуратуры Чеченской Республики реализована принятием Закона Чеченской Республики от 23 июля 2020 года № 47-РЗ «О внесении изменения в статью 3³ Закона Чеченской Республики «О порядке подачи уведомления о проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований»;

– в результате принятых прокурором Алтайского края мер внесены изменения в Закон Алтайского края от 31 декабря 2004 года № 76-ЗС «О порядке проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований на территории Алтайского края» (приняты законы от 4 февраля 2020 года № 1-ЗС и от 8 февраля 2021 года № 7-ЗС);

– по предложению прокурора Краснодарского края приняты законы от 30 апреля 2020 года № 4283-КЗ и от 23 декабря 2020 года № 4390-КЗ «О внесении изменения в статью 2 (1) Закона Краснодарского края «Об обеспечении условий реализации права граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Краснодарском крае»;

– прокуратурой Белгородской области принесен протест на Закон Белгородской области от 6 мая 2008 года № 201 «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Белгородской области», который рассмотрен и удовлетворен (приняты законы от 26 июня 2020 года № 494 и от 23 июня 2020 года № 7);

– принят разработанный прокуратурой Брянской области Закон Брянской области от 28 июля 2020 года № 63-З «О внесении изменений в статью 4 Закона Брянской области «О регулировании некоторых вопросов проведения публичных мероприятий на территории Брянской области»;

– по инициативе прокурора Волгоградской области принят Закон от 19 декабря 2020 года № 123-ОД «О внесении изменения в статью 2¹ Закона Волгоградской области от 7 апреля 2005 года № 1044-ОД «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Волгоградской области»;

– по предложению прокурора Кемеровской области – Кузбасса принят Закон от 2 апреля 2020 года № 36-ОЗ «О внесении изменений в статью 2 Закона Кемеровской области «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий». Кроме того, принят Закон от 14 декабря 2020 года № 152-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия» и Закон Кемеровской области «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий»;

– принят Областной закон Ленинградской области от 21 декабря 2020 года № 134-оз «О признании утратившими силу отдельных положений статьи 6 Областного закона «О проведении публичных мероприятий на территории Ленинградской области»;

– по предложению прокурора Санкт-Петербурга принят Закон Санкт-Петербурга от 23 ноября 2020 года № 529-111 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях в Санкт-Петербурге»;

– принят Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 сентября 2020 года № 84-оз «О внесении изменения в статью 2.1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об отдельных вопросах проведения публичного мероприятия в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».

Таким образом, как следует из представленных сведений, значительное число законодательных органов субъектов Российской Федерации привели правовое регулирование в соответствие с указанными решениями Конституционного Суда.

Кроме того, органами прокуратуры продолжена работа по оценке и приведению регионального законодательства в соответствие с правовыми позициями, изложенными в Постановлении Конституционного Суда от 10 декабря 2019 года № 39-П²². Данное решение требует как исполнения федеральным законодателем²³, так и внесения соответствующих изменений в законодательство субъектов РФ, регулирующее порядок обеспечения жилыми помещениями обозначенной категории лиц (пострадавших от политических репрессий), за которыми признано право возвращаться для проживания в те населенные пункты, где проживали их родители до применения к ним репрессий.

Секретариат отмечает необходимость комплексной оценки регионального законодательства в части учета и исполнения решений Конституционного Суда, предполагающей анализ акта конституционного правосудия в единстве его мотивировочной, содержащей правовые позиции, и резолютивной, формулирующей итоговый вывод, частей, учет ранее выраженных правовых позиций по смежным и аналогичным вопросам. Это необходимо учитывать и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, и органам, уполномоченным осуществлять контроль состояния регионального законодательства, в рамках осуществляемой работы по исполнению указанного и иных решений Конституционного Суда.

²² Указанным Постановлением Конституционный Суд признал взаимосвязанные положения Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в силу неопределенности порядка принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями в случае возвращения для проживания в город Москву детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, реабилитированные родители которых утратили жилые помещения в городе Москве в связи с репрессиями (в том числе в связи с выездом для воссоединения с репрессированным членом семьи), препятствуют возмещению вреда реабилитированным лицам.

²³ В Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект № 988493-7 «О внесении изменения в статью 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (в части обеспечения жилыми помещениями реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями), внесенный Правительством РФ (находится на стадии рассмотрения во втором чтении).

Полагаем, что этому процессу в пределах своих полномочий мог бы содействовать и Совет Федерации. Сенаторы, которые являются представителями субъектов Российской Федерации, несомненно, информированы о деятельности региональных органов государственной власти, включая работу по исполнению постановлений Конституционного Суда, предполагающих изменение регионального регулирования. Это тем более оправданно, учитывая сложившуюся практику регулярного направления в Совет Федерации соответствующих перечней решений Конституционного Суда. Совет Федерации уже имеет опыт успешной организации подобной работы: ранее он неоднократно обращал внимание на проблемы исполнения решений Конституционного Суда, а в 2013 году мониторингу исполнения решений Конституционного Суда посвятил свой восьмой ежегодный доклад о состоянии законодательства в Российской Федерации, в котором были рассмотрены вопросы их реализации как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Важное значение для укрепления основ конституционного строя имеет следование правовым позициям Конституционного Суда в правоприменении как в части пересмотра судебных актов, в которых была применена норма, признанная неконституционной или получившая конституционное истолкование, так и в части последующей деятельности правоприменителей в соответствии с этими позициями.

Как отмечалось, в 2020 году существенные изменения и дополнения были внесены в положения ФКЗ о КС. Изменения в значительной мере коснулись и вопросов пересмотра актов судебных органов на основе решений Конституционного Суда. Так, значительные изменения и дополнения были внесены в положения статьи 79 ФКЗ о КС о юридической силе решений Конституционного Суда: законодателем четко установлены случаи, когда решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного

Суда неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с выявленным Конституционным Судом, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению)²⁴.

В 2020 году Конституционный Суд указывал на необходимость пересмотра дела заявителя в резолютивной части 39 постановлений и 4 определений. Предписания о пересмотре, которые могут присутствовать в постановлениях, как о признании норм не соответствующими Конституции, так и о признании положений конституционными в выявленном конституционно-правовом смысле подлежат исполнению независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо ФКЗ о КС, актах, в частности в положениях процессуального закона.

Ранее в практике встречались ситуации, когда судебные органы мотивировали отказ в пересмотре дела заявителя тем, что такая резолюция содержится не в итоговом решении (постановлении), а в определении Конституционного Суда.

Согласно дополнению, внесенному в статью 100 ФКЗ о КС (часть пятая), если до принятия Конституционным Судом к рассмотрению жалобы, по результатам рассмотрения которой Конституционный Суд принял постановление, предусмотренное пунктом 1.1 или 2 части первой статьи 87

²⁴ В ред. ФКЗ о КС от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ такой пересмотр необходим в случаях:

1) предусмотренных частями второй и пятой статьи 100 настоящего Федерального конституционного закона; 2) если решение не вступило в силу при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции; 3) пересмотра дела в суде кассационной инстанции или в порядке надзора в связи с кассационными и надзорными жалобами, представлениями, поданными по иным основаниям, в соответствии с требованиями части пятой настоящей статьи; 4) если вступившее в силу решение, которое было принято по спору между органом государственной власти или органом местного самоуправления, с одной стороны, и гражданином или юридическим лицом, с другой стороны, и влечет за собой передачу гражданином или юридическим лицом имущества или выплату ими денежных средств публичному образованию, не исполнено и при исполнении такого решения не имело место злоупотребление со стороны гражданина или юридического лица; 5) если положения, признанные постановлением Конституционного Суда неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина к уголовной ответственности; 6) если положения, признанные постановлением Конституционного Суда неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина или юридического лица к административной ответственности, при этом срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не прошел либо прошел, но факт привлечения к административной ответственности продолжает порождать для гражданина или юридического лица негативные последствия; 7) если в постановлении Конституционного Суда, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба.

настоящего ФКЗ, в Конституционный Суд была подана другая жалоба по тому же предмету, дело по которой не было принято к рассмотрению или не было соединено в одном производстве с делом, по которому вынесено соответствующее постановление, Конституционный Суд, отказывая в принятии ее к рассмотрению на основании пункта 3 части первой статьи 43 настоящего ФКЗ или прекращая производство по ней, вправе указать в определении на то, что конкретное дело данного заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба, подлежит пересмотру.

Как показывает анализ регулярно поступающих из Верховного Суда РФ сведений²⁵, пересмотр дел заявителей на основе решений Конституционного Суда в основном осуществляется в установленных процессуальных сроках и порядке (при условии исходящей в необходимых случаях от заявителя инициативы по пересмотру).

Тем не менее иногда в таком пересмотре возникали сложности. Так, в Конституционный Суд обратилось АО «Верхневолгоэлектромонтаж-НН» с ходатайством о разъяснении Постановления Конституционного Суда от 25 апреля 2019 года № 19-П²⁶. Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении его исковых требований было отказано по причине отсутствия в Постановлении Правительства РФ от 26 декабря 2019 года № 1857 (принятого во исполнение Постановления Конституционного Суда от

²⁵ Сведения направляются по решениям, принятым Конституционным Судом годом ранее. Так, в 2020 году поступила информация о результатах пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам ввиду признания Конституционным Судом нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом истолковании, а также копии судебных актов (по решениям Конституционного Суда, поступившим в Верховный Суд Российской Федерации в первом и втором полугодиях 2019 г.).

²⁶ В указанном Постановлении Конституционный Суд признал пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он исключает для собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возможность возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии тем ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в статусе территориальной сетевой организации. Отдельно отмечена необходимость внесения Правительством РФ надлежащих изменений в действующее правовое регулирование в срок не позднее 1 января 2020 года. Впредь до вступления в силу нового правового регулирования пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг подлежит применению в действующей редакции.

25 апреля 2019 года № 19-П) указания на то, что оно распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие.

В Определении от 29 октября 2020 года № 2519-О-Р было отдельно отмечено, что, если из постановления Конституционного Суда следует, что обязательным условием для пересмотра дела заявителя является внесение необходимых изменений в правовое регулирование, соответствующие судебные акты подлежат пересмотру на основании нормативного правового акта, принятого во исполнение постановления Конституционного Суда, вне зависимости от наличия в таком акте, устраняющем выявленную неконституционность норм, указания на его действие с обратной силой. Такой подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере, лица, обратившегося в Конституционный Суд, хотя не исключающий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой – справедливого судебного разбирательства, несовместимого с ошибочным судебным актом (постановления Конституционного Суда от 8 ноября 2012 года № 25-П и от 26 июня 2020 года № 30-П; определения Конституционного Суда от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

В целях устранения проблем, возникающих при рассмотрении дел до внесения надлежащих законодательных изменений, Конституционный Суд вправе, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 ФКЗ о КС, устанавливать порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования.

Так, в 2020 году Конституционным Судом было принято 18 постановлений, в которых определен особый порядок исполнения, содержатся требования и рекомендации, обращенные к правоприменителям. При этом зачастую эти обращения адресованы не только судам, но и иным

правоприменительным органам, в ведении которых находится рассмотрение соответствующих вопросов.

В практике Конституционного Суда встречаются ситуации, при которых, исходя из особенностей соответствующих правоотношений, пересмотр дела не может привести к восстановлению прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба. В таких случаях Конституционный Суд вправе указать на необходимость применения к заявителю (или действующему в его интересах лицу) компенсаторных механизмов; в этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный нормативный акт. Указанное правомочие подтверждено в результате внесенных в статью 100 ФКЗ о КС изменений²⁷ и уже было применено в 2020 году при принятии Постановления от 17 ноября 2020 года № 47-П²⁸.

Особая юридическая сила решений Конституционного Суда предполагает также возможность пересмотра дел лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых были применены нормативные положения, признанные Конституционным Судом неконституционными или соответствующими в выявленном конституционно-правовом смысле. Согласно ранее выраженным Конституционным Судом позициям (в наиболее концентрированном виде – в Определении от 5 февраля 2004 года № 78-О) это касалось не вступивших в законную силу либо вступивших, но неисполненных или исполненных частично судебных решений.

Конституционный Суд неоднократно сталкивался с ситуациями, когда суды под разными предлогами отказывали в пересмотре дел лицам, не являвшимся непосредственными участниками конституционного судопроизводства. Не стал исключением в этом смысле и 2020 год.

²⁷ В редакции ФКЗ о КС от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ.

²⁸ А также в 2021 году – при принятии Постановления от 12 марта 2021 года № 6-П.

Этой проблематике было посвящено Постановление от 26 июня 2020 года № 30-П, в котором была дана оценка конституционности отдельных положений статьи 79 ФКЗ о КС, а также части первой статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»²⁹. Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, – если судебное решение о выселении, признавшее право собственности на данное жилое помещение за публично-правовым образованием, основано на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), и не исполнено (либо исполнено частично) на момент вынесения такого постановления Конституционного Суда – до пересмотра судебного решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства.

Как было отмечено в решении, вывод о невозможности исполнения судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, во всяком случае является предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре такого судебного решения (в том числе не исключает повторного возвращения компетентного суда к вопросу о его пересмотре по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации) с учетом сформулированных в данном Постановлении правовых позиций.

²⁹ Указанные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат правовым основанием для решения вопроса о невозможности продолжения исполнения судебных постановлений о выселении граждан из жилых помещений, признание которых принадлежащими на праве собственности публично-правовым образованиям основано на актах или их отдельных положениях, признанных впоследствии постановлением Конституционного Суда неконституционными, – по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд отдельно обратился к федеральному законодателю с требованием внести необходимые (с учетом выраженных правовых позиций) законодательные изменения, направленные на установление правового механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), не исполненных (либо исполненных частично) на момент вынесения такого постановления.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится разработанный Правительством РФ законопроект, направленный на исполнение указанного решения³⁰. Предполагаемые изменения касаются положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Отметим также, что некоторые вопросы, связанные с исполнением Постановления Конституционного Суда от 26 июня 2020 года № 30-П, в определенной степени решены упомянутыми изменениями части третьей статьи 79 ФКЗ о КС. Это, однако, не отменяет целесообразности изменения отраслевого законодательства.

При этом внесенные в ФКЗ о КС еще в 2016 году изменения, устанавливающие, что последствия решений о признании нормы соответствующей Конституции в выявленном конституционно-правовом смысле аналогичны предусмотренным для решений о признании нормы неконституционной, предполагали внесение корреспондирующих изменений в процессуальное законодательство в части дополнения перечня

³⁰ Законопроект № 1077050-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам» (на рассмотрении в первом чтении). Согласно вносимым изменениям к новым обстоятельствам для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта относятся признание Конституционным Судом не соответствующим Конституции Российской Федерации или расходящимся с примененным истолкованием нормативного акта либо его отдельного положения, на которых основан оспариваемый судебный акт, не исполненный полностью или частично на момент вынесения постановления Конституционного Суда.

соответствующих оснований для пересмотра дела³¹ (хотя в силу большей юридической силы федерального конституционного закона по сравнению с обычным федеральным законом, которыми являются процессуальные кодексы, такое регулирование действует непосредственно).

Конституционный Суд и в 2020 году сталкивался со случаями ненадлежащего применения судами правовых позиций, изложенных в его решениях.

Так, еще в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П Конституционным Судом был выявлен конституционно-правовой смысл положений статьи 212¹ УК Российской Федерации по вопросам привлечения к уголовно-правовой ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Помимо прочего, Конституционный Суд отметил, что оспоренные положения подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» УК Российской Федерации) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.

³¹ На это прямо указывает текст пояснительной записки к проекту соответствующего Федерального конституционного закона.

В Определении от 27 января 2020 года № 7-О Конституционный Суд был вынужден констатировать факт ненадлежащего применения судами в деле заявителя правовых позиций, изложенных в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П. Как отметил Конституционный Суд в своем решении, суд, признавший заявителя виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 212¹ УК Российской Федерации, не касался вопросов о том, был ли причиненный или реально угрожающий вред существенным и утратило ли проводимое публичное мероприятие мирный характер вследствие нарушения заявителем порядка его организации либо проведения. Однако именно наличие какого-либо из указанных обстоятельств и связанная с ними надлежащая оценка соответствующих доказательств – как это вытекает из статьи 212¹ УК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу, выявленному в Постановлении Конституционного Суда от 10 февраля 2017 года № 2-П, – являются необходимым условием применения лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного данной статьей. Без установления такого рода обстоятельств применение наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, исключено. Иное, по сути, означало бы – в нарушение требований статьи 125 Конституции Российской Федерации и основанных на ней положений ФКЗ о КС (статьи 6 и 79) – преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда, что недопустимо. В результате Конституционный Суд пришел к выводу о необходимости пересмотра судебных решений в истолковании, расходящемся с выявленным Конституционным Судом.

По вопросам обеспечения единства правоприменительной практики, надлежащего исполнения решений Конституционного Суда важнейшее значение имеет продуктивное сотрудничество с Верховным Судом Российской Федерации.

Как и в предшествующие годы, из Верховного Суда РФ в Секретариат в отчетный период поступали сведения о результатах пересмотра судебных

актов по новым обстоятельствам ввиду признания Конституционным Судом нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом истолковании, а также копии соответствующих судебных актов³² (письма от 26 июня 2020 года № УС1-123/20 и от 8 декабря 2020 года № УС1-207/20).

Сведения представлены в отношении всех постановлений Конституционного Суда, принятых в обозначенный период и содержащих в резолютивной части указание на необходимость пересмотра³³, за исключением четырех случаев, когда заявители не обращались с заявлениями о пересмотре судебных решений.

Как и ранее, Конституционный Суд продолжил практику подготовки и обнародования ежеквартальных обзоров наиболее значимых решений, включая все итоговые решения, а также определения, в которых получают дальнейшее развитие ранее высказанные правовые позиции. Эти обзоры размещаются на официальном портале Конституционного Суда, а также направляются в Верховный Суд РФ.

* * *

Проблемы надлежащего и своевременного обеспечения исполнения решений Конституционного Суда могут быть оценены и в контексте действующих международных обязательств России, в том числе предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Как подчеркнул Конституционный Суд в Постановлении от 19 апреля 2016 года № 12-П, будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация тем не менее обязана

³² По решениям Конституционного Суда, направленным в Верховный Суд Российской Федерации в 2019 году.

³³ Всего в 2019 году Конституционный Суд принял 36 постановлений, в которых в резолютивной части содержится предписание о пересмотре дела заявителя.

обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере – притом что Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина – отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и тем самым не следовать буквально постановлению Европейского Суда по правам человека только в том случае, если Конституция Российской Федерации (в том числе в ее истолковании Конституционным Судом) более полно по сравнению с соответствующими положениями Конвенции в их истолковании Европейским Судом по правам человека обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в балансе с правами и свободами иных лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Следуя указанной логике и в развитие выраженной правовой позиции, конституционным законодателем в положения статьи 79 Конституции Российской Федерации были внесены дополнения, определяющие, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Эта поправка и закрепление в статье 125 Конституции РФ³⁴ корреспондирующего ему полномочия Конституционного Суда является развитием императивов конституционных положений первой и второй глав Конституции РФ, устанавливающих в части 1 статьи 15 высшую

³⁴ Согласно пункту «б» части 5¹ этой статьи Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

юридическую силу Конституции РФ на всей территории России и в части 1 статьи 17 приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанные поправки устанавливают дополнительную гарантию защиты конституционных прав граждан Российской Федерации в исключительных случаях противоречия между нормами Конституции Российской Федерации и толкованием международных соглашений (не самими этими соглашениями и положениями Основного закона, а именно интерпретацией, которая может быть придана им правоприменением на международном уровне).

Установленный механизм – в том значении, которое придается ему конституционным регулированием и Конституционным Судом, – предназначен не для утверждения отказа от исполнения решения межгосударственного органа, а для выработки компромиссного и, насколько это возможно, взаимоприемлемого варианта исполнения Российской Федерацией решения межгосударственного органа при неизменном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации. При этом важно отметить, что между собственно Конституцией России и Конвенцией, их аутентичным содержанием отсутствуют расхождения, способные породить проблемы совместимости конвенционного и конституционного регулирования прав и свобод человека и гражданина, поскольку они основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав.

Как следствие, конституционные положения во многом перекликаются с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с этим имеются примеры, подтверждающие, что надлежащий и своевременный учет правовых позиций Конституционного Суда (в том числе когда они сформулированы в определениях) правоприменительными органами позволил бы предотвратить выводы ЕСПЧ о нарушении конвенционных положений.

Так, в постановлении от 7 апреля 2020 года «ООО «Аврора малоэтажное строительство» против России» (*ООО Avrora maloetazhnoe stroitelstvo v. Russia*, жалоба № 5738/18) ЕСПЧ установил нарушение статьи 1

Протокола № 1 (право на уважение частной собственности) – в форме непропорционального применения ареста к добросовестно приобретенным компанией-заявителем земельным участкам. ЕСПЧ отклонил аргументы о несоответствии этой меры закону, но указал, что в связи с ее применением компания-заявитель обратилась в Конституционный Суд, который Постановлением от 21 октября 2014 года № 25-П признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения УПК Российской Федерации, не предусматривающие надлежащий правовой механизм судебной защиты прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. ЕСПЧ указал, что применение ареста в отношении спорных земельных участков продолжилось и после принятия Постановления Конституционного Суда, при этом при определении срока применения этой меры суды приводили одни и те же основания и продлевали срок применения ареста на тот же срок, что продлевалось предварительное следствие, не принимая во внимание иные относящиеся к делу обстоятельства. В данном случае, таким образом, значительная часть нарушения прямо связана с уклонением от надлежащего применения судами правовых позиций Конституционного Суда.

Схожие обстоятельства проявились в постановлении от 22 декабря 2020 года по делу «Усманов против России» (*Usmanov v. Russia*, жалоба № 43936/18). В указанном постановлении ЕСПЧ установил нарушение статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни) ввиду лишения заявителя российского гражданства, приобретенного им почти за десять лет до этого, поскольку было установлено, что при подаче документов для получения гражданства заявитель не предоставил сведения о всех своих родственниках (братьях и сестрах). Конституционный Суд неоднократно

указывал на необходимость при отмене решений о принятии в гражданство учитывать все относящиеся к делу обстоятельства, в том числе то, явились ли сокрытые сведения основанием для отказа в принятии в гражданство, длительность проживания на территории России, наличие семьи и т.д. (ЕСПЧ в этом отношении сделал ссылку к определениям Конституционного Суда от 21 апреля 2011 года № 554-О-О, от 25 октября 2016 года № 2211-О, от 15 января 2019 года № 2-О (по жалобе заявителя), от 12 февраля 2019 года № 267-О, от 28 февраля 2019 года № 316-О). Несмотря на это ЕСПЧ констатировал, что эти требования не нашли отражения в законодательстве и правоприменительной практике, что позволило ему сделать вывод о несоответствии российского законодательства критерию «качества закона». В совпадающем мнении судей П.Лемменса (Бельгия) и Г.Раварани (Люксембург) этот вывод был подвергнут критике на том основании, что закон должен рассматриваться в контексте его истолкования Конституционным Судом, правовые позиции которого дают достаточно оснований для принятия правоприменительными органами обоснованного решения по результатам всестороннего рассмотрения дела. Следовательно, не исключается, что надлежащее применение позиций Конституционного Суда правоприменительными органами позволило бы предотвратить установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции.

Подобное расхождение практики с выводами Конституционного Суда было отмечено ЕСПЧ и в постановлении от 4 февраля 2020 года по делу «Круглов и другие против России» (*Kruglov and others v. Russia*, жалобы № 11264/04, 32324/06, 26067/08, 58290/08, 60648/08, 2397/11, 10825/11, 14244/11, 78187/11, 18403/13, 73629/13, 7101/15, 29786/15, 19667/16, 36833/16 и 39456/16) в связи с запретом заявителям и представителю заявителя (в рамках жалобы № 2397/11) заявлять ходатайства во время судебного заседания по проверке законности проведения обыска в офисе заявителей, которые являлись адвокатами (к тому моменту обыск уже был проведен). ЕСПЧ сделал отсылку к Определению Конституционного Суда от 10 марта

2005 года № 70-О, в котором констатировано, что положения части пятой статьи 165 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. При этом предоставление такому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающим проверку соблюдения следователем требований закона как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства обыска, в том числе обосновывающих его безотлагательность.

Приведенные примеры также показывают, что ЕСПЧ в целом ориентируется на принятие во внимание выводов Конституционного Суда при вынесении собственных постановлений.

Об этом свидетельствуют и статистические данные. В 2020 году ссылки на те или иные решения ЕСПЧ содержались в 27 решениях Конституционного Суда, в том числе в 7 постановлениях. В свою очередь ЕСПЧ в 2020 году в 23 постановлениях и в 7 определениях сослался на практику Конституционного Суда.

Примечательно, что несколько вынесенных ЕСПЧ решений о неприемлемости демонстрируют повышенный уровень защиты прав граждан российским законодательством (в его истолковании Конституционным Судом) по сравнению с предоставляемым Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Так, в решениях от 21 апреля 2020 года «Любовь Николаевна Ряжская против России» (*Lyubov Nikolayevna Ryazhskaya against Russia*, жалоба № 9492/13); от 21 апреля 2020 года «Гарегин Манукович Арутюнянц против России» (*Garegin Manukovich Arutyunyants against Russia*, жалоба № 9355/13); от 12 мая 2020 года «Джемаль Шотаевич Начкебия против России» (*Dzhemal Shotayevich Nachkebiya against Russia*, жалоба № 6351/13); от 2 июня 2020 года «Павел

Владимирович Виноградов против России» (*Pavel Vladimirovich Vinogradov against Russia*, жалоба № 50053/06); от 2 июня 2020 года «Андрей Анатольевич Антипов против России» (*Andrey Anatolyevich Antipov against Russia*, жалоба № 8336/07) ЕСПЧ признал неприемлемыми жалобы заявителей на полный либо частичный отказ заявителям индексировать присужденные им денежные суммы. Все заявители при этом ссылались на вывод, сделанный Конституционным Судом в определениях от 20 марта 2008 года № 153-О-О и № 244-О-П, о том, что «закон не ставит возможность индексации присужденных денежных сумм в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения, поскольку индексация является не мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а механизмом, позволяющим полностью возместить потери взыскателя при длительном неисполнении судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве». Признавая указанные жалобы неприемлемыми по различным основаниям, ЕСПЧ указал, что Конвенция не создает какого-либо позитивного обязательства государства по поддержанию стоимости денежных требований или иного имущества. Таким образом, существующие в этой части в Российской Федерации средства правовой защиты могут применяться более широко, чем конвенционные.